

Федеральная архивная служба России

Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела

Е.И.Макарова

"ПЕРЕБИРАЯ ДОКУМЕНТЫ АРХИВА"

Москва - 2000

2

Макарова Е.И.

Перебирая документы архива.
Листая хрупкие страницы
Бумаг архивных, чей удел
В печальном сумраке таиться
И прятать память прежних дел,
Я погружаюсь с головою
В теченье прежних славных лет...

В наступившем 2000 году Кольский научный центр готовится встретить свое 70-летие. Его фундамент был заложен в далеком 1930 году, когда академик А.Е.Ферсман с небольшой группой единомышленников обосновался на берегу озера Малый Вудъяvr в организованной им Хибинской исследовательской горной станции Академии наук с необычным именем - Тиетта, по-лопарски наука. «В веселой поросли берез, елей, рябины и кустарников, у подошвы Посвумчорра (Поачвумчорра - уточ. автора) прилепилась Тиетта. Напротив дома лопарская вежа и чунки - походное жилье и сани, уходящие в вечность под влиянием нашей культуры. Очень скоро они будут этнографической редкостью. Сейчас вежа - приют ученої молодежи»¹⁾, - так описывает Хибинскую научно-исследовательскую станцию через год приехавший в августе 1931 года корреспондент ленинградской «Красной газеты».

История Кольского научного центра Академии наук тесно переплетается с историей освоения Кольского полуострова и превращения в его в крупнейший горнопромышленный регион страны и всего Баренцрегиона. Совсем недавно, в 1999-м, кировчане отметили семидесятилетие АО «Апатит» - первенца грандиозной промышленной колонизации нашего края, давшего жизнь городам Кировск и Апатиты. Но до того, как трест «Апатит» был построен и стал выдавать плановые тонны лучшего в мире апатитового концентрата, в пустынных Хибинских тундрах, где веками паслись стада оленей на обширных пастищах, по горным оленьим тропам прошли отважные первопроходцы и энтузиасты науки - академик А.Е.Ферсман и его соратники, - Э.М.Бонштедт, Н.Н.Гуткова, Е.Е.Костылева, В.А.Унковский, Е.В.Ермолина, А.Н.Лабунцов, В.И.Крыжановский, Д.И.Щербаков, Г.П.Черник, Б.Н.Куплетский, Н.И.Владавец, В.В.Щербино, Е.П.Кесслер²⁾ и многие другие, влекомые таинственными и неисследованными пространствами Севера. Уникальный исторический документ - подробный научный отчет А.Е.Ферсмана в Академию наук об экспедициях 1920-22 годов, датированный 21 декабря 1922 входящим № 993 согласно штампу Канцелярии Конференции Академии наук бережно хранится в Научном архиве КНЦ. Четким почерком академика Ферсмана озаглавлено:» Результаты Хибинских экспедиций в центральную Лапландию. А.Е.Ферсман (представлено в Зас.(едание) Отд.(еления) физико-мат.наук 29 ноября 1922 г). Привожу основные научные результаты экспедиций, организованных в 1920, 1921 и 1922 г. Геологическим и Минералогическим Музеем РАН в качестве отдельного отряда Северной научнопромысловой экспедицией НТО»³⁾. Лаконичные строки отчета сообщают, что в 1920 году в Хибинских и Ловозерских тундрах работал только один отряд в течение 10 дней, изучено 80 кв.км; в 1921 году в течение 39 дней работало одновременно две - три партии, изучено 220 кв.км; в 1922 в течение 57 дней в составе экспедиции одновременно работали небольшие отряды по разным маршрутам, изучив 500 кв.км. Общая протяженность маршрутов за 1920-1922 годы составила 1450 км числом участников от 8 до 13, не считая рабочих и проводников. Общий вес научного материала составил 185 пудов, открыто было 90 месторождений редких минералов (!), причем на 1922 год

приходится - 40⁴⁾. Кроме сугубо научных исследований проводилась маршрутная съемка, вносились исправления в карту финского ученого Рамзая, посетившего Хибинский массив в 1887 - 1892 гг., делались фотографические снимки (около 100 негативов), велись этнографические наблюдения над жизнью лопарей (1922). Экспедиции, в основном, проходили по еще никем не посещавшимся районам - так появлялись новые названия «отдельных географических объектов» - ущелье Рамзая, ущелье Географов и другие, хорошо известные сегодня туристам. Характерно, что с самого начала у А.Е.Ферсмана возникла мысль создать здесь постоянный научный центр летних поисковых работ: « 6 августа 1921 г. мы впервые пришли сюда, спустились к Малому Вудъявру, в район, который был посещен только в 1889 г. экспедицией Рамзая. Я помню, был прекрасный солнечный день, когда мы впервые попали сюда. Примерно на этом же месте, где мы сейчас находимся, мы увидели только ряд оленевых трон и старые лопарские вежи. Мы эту вежу сохранили и перенесли на тот берег озера, как раз против нашего дома, где она находится и сейчас. Уже тогда возникла мысль о создании опорного пункта на этом месте для исследовательской работы по изучению хибинских тундр...»⁵⁾.

Наблюдения первых экспедиций отметили лишь «спорадически встречающиеся» в отдельных образцах мелкие зерна апатита⁶⁾, но счастливая судьба и особый дар разведчика недр помогли бывшему офицеру царской армии, участнику японской и первой мировой войн, георгиевскому кавалеру, геологу-минералогу А.Н.Лабунцову в 1925 году стать первооткрывателем мощного месторождения залижей апатита на плато Расвумчорр. Нам сегодня уже известно, что это открытие исторически определило рождение горнопромышленного региона на Кольском полуострове, хотя академику Ферсману и его соратникам понадобился не один год упорной борьбы за успешное решение «апатитовой проблемы». А.Е.Ферсман, прозванный друзьями «человеком-молнией», сумел привлечь и убедить в уникальности находки выдающегося государственного деятеля С.М.Кирова, чье имя сегодня носит город Кировск (до 1934 г. - Хибиногорск), и получить в нем мощного сторонника разработки апатитовой проблемы в Хибинах. Когда были найдены другие крупные месторождения апатито-нефелиновых руд в Хибинах на повестку дня встал вопрос о необходимости создания исследовательской станции Академии наук, как опорной точки для проведения научно-исследовательских работ в Хибинах. «Идея создания Северного химического комбината выдвигает ряд проблем, основные вопросы которых часто требуют быстрого научного обоснования и разрешения на месте», - писала в своем первом отчете Тиэтты первая заведующая Хибинской исследовательской горной станции Академии наук Е.П.Кесслер, - Академией наук это положение было своевременно учтено и поднят вопрос об организации в Хибинских тундрах Научной Станции как базы для всей научно-исследовательской работы в данном крае»⁷⁾.

«На крыльце профессор, кудрявый и голубоглазый, как юноша, еще храня в зрачках блеск воодушевления, с которым он рассказывал о своих исследованиях, стал показывать кратчайший путь к ст.Апатиты... И тут же, почти рядом с вежей и наискосок от стандартного дома, чеканя тверские частушки, тюкают плотники. Здесь на камениной фундаменте строится для Тиэтты обширный бревенчатый дом. Ревниво берегут свои тайны хмурые горы. Часть их уже разгадана Тиэттой. Часть! А это уже богатство. Это уже фосфор для полей, это алюминий для соцстройки! Какие еще дары таят в себе эти хмурые великаны? - Это разгадает Тиэтта. Разгадают вот такие с юношеским воодушевлением в глазах, как у кудрявого профессора...»⁸⁾. Все еще было впереди - и торжественное открытие А.Е.Ферсманом двухэтажного здания Станции 10 апреля 1932 года на Первой полярной конференции, и преобразование в Кольскую базу Академии наук СССР в 1934-м, и тяжелые военные годы войны, наполненные самоотверженным трудом - в эвакуации в

г.Сыктывкаре (Коми АССР) и Кировском стационаре (Ботанический сад Кольской базы), и послевоенное время интенсивного роста и превращения в крупное комплексное учреждение КФАН АН СССР - строительство Академгородка возводимом Новом городе - (1966 - Апатиты), и многое-многое другое, чем сегодня по праву гордится КНЦ РАН.

Его именем названа одна из центральных улиц в г.Апатиты, и на этой улице сегодня высятся здания Академгородка. Небольшой и уютный сквер окружает памятник академику А.Е.Ферсману перед зданием Горного института, и трудно уже представить, что здесь «лопарские семьи Кобелевых и Галкиных пасти олены стада, между свои стокилометровые пасти засеками в горных проходах»⁹⁾

Использованные источники:

1) Вырезки из газет, отражающие историю и деятельность Хибинской горной станции АН СССР.1931. Научный архив КНЦ РАН. Фонд № 1, оп.6, дело № 2, л.9

2) Общий отчет о работах по добыче проб и исследованию хибинского сырья, выполненных научными сотрудниками под общим руководством академика А.Е.Ферсмана. 1929 г.\\ А.Е.Ферсман. История хибинских и блювзерских тундр. Исторический очерк. Научный архив КНЦ РАН. Фонд 1, оп.1, дело № 51,лл.73-82 0

3) А.Е.Ферсман.Результаты Хибинских экспедиций в центральную Лапландию, организованных в 1920,1921 и 1922 г. Геологическим и Ми-нералогическим Музеем РАН в качестве отдельного отряда Северной научнопромысловой экспедицией НТО. Научный доклад. Представлен в Заседание Отделения физико-математических наук 29 ноября 1922 г. \\История хибинских и ловозерских тундр. Исторический очерк\\. Научный архив КНЦ РАН. Фонд 1, оп.1, дело № 51, лл.51-52

4) Там же, л.51

5) Резолюции и стенограммы Первой полярной конференции в Хибиногорске по вопросам комплексного использования хибинской апатито-нефелиновой породы.1932. А.Е.Ферсман. Выступление на открытии нового здания КБАН СССР, состоявшейся 10 апреля 1932 г. Научный архив КНЦ 0 РАН, фонд 1, оп.6, дело № 9, л. 193.

6) К петрографии хибинских тундр. А.Е.Ферсман.История хибинских и ловозерских тундр. Исторический очерк. Научный архив КНЦ РАН. Фонд 1, оп.1, дело № 51,л.15

7) Е.П.Кесслер. Годовой отчет о деятельности ХИГС за 1930 год. Научный архив КНЦ РАН. Фонд 1, оп. 6, дело № 1-а, л.1

8) Вырезки из газет, отражающие историю и деятельность Хибинской горной станции АН СССР.1931. Научный архив КНЦ РАН. Фонд № 1, оп.6, дело № 2, л.9

9) Там же, л.9

Макарова Е.И., зав. Научного архива КНЦ